блемы влияний на литературном материале, что совершенно не принималось во внимание представителями сравнительного метода, но к этому вопросу мы еще вернемся ниже.

В предисловии к первому изданию «Капитала» (т. I, стр. XXXII—XXXIII, изд. 6, 1930), Маркс выдвигает, по существу, проблему влияний: «Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего»... В полном согласии с этим положением сильно звучит убеждающий аргумент Маркса несколько дальше в том же предисловии к «Капиталу»: «Всякая нация может и должна учиться у других».

Проблеме влияний Маркс придает прогрессивное значение: «общество... не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами. Но оно может сократить и смягчить муки родов». Так как это положение следует в «предисловии» сейчас же за предыдущим, то естественно, что именно влиянию одной страны на другую придается Марксом прогрессивное значение. Проблеме влияний Маркс придает чрезвычайно широкое значение, распространяющееся на различные сферы творческой деятельности классового человека, в развитии идеологии которого традиции и пережитки, переданные от предшествующих эпох, играют большую активную роль: «Предания всех мертвых поколений тяготеют кошмаром на умах живых», — пишет Маркс. Это имеет место даже и в периоды революции — «когда люди повидимому только и заняты тем, что переделывают себя и окружающее, создают нечто совершенно небывалое, как раз в такие эпохи революционных кризисов они заботливо вызывают к себе на помощь духов прошлого, заимствуют у них имена, боевые лозунги, костюмы, чтобы в этом освященном веками одеянии, этим заимствованным у предков языком разыграть новое действие на всемирно-исторической сцене» (К. Маркс. «18-е брюмера...»; Соч., т. VIII, стр. 323). Такова роль традиций в историческом процессе, что имеет непосредственное отношение к проблеме влияний.

Утверждение проблемы влияний находим и у Ленина; так, касаясь вопроса о борьбе с оппортунизмом, Ленин пишет: «Физические лица „умирают“ так называемой естественной смертью, но идейно-политические течения так умирать не могут. Как буржуазия не умрет, пока ее не свергнут, так течение, питаемое и поддерживаемое буржуазией, выражающее интересы вступившей в союз с буржуазией группки интеллигентов и аристократии рабочего класса, не умрет, если его не „убить“, т. е. не свергнуть, не лишить всякого влияния на социалистический пролетариат»